

УДК 159.954.9.019:168

Проблема психологии творческого воображения в работе Т. Рибо «Творческое воображение»

Шрагина Л.И.

Механизм функционирования творческого воображения Т. Рибо видит как субъективный синтез единства трех компонентов – умственного, эмоционально-аффективного и бессознательного, с помощью которых строится идеальный образ будущего реального продукта.

Рибо рассматривает творческое воображение как единую систему, однако отсутствие разработанности системного подхода как методологии психологии не позволило ему выявить роль «творческого воображения» при создании «изобретений» разного уровня сложности.

Применение авторского варианта функционально-системного подхода позволяет рассматривать «творческое воображение» как комплекс интегративных-управленческих действий, выполняемых при решении творческих задач, по оценке, отбору и структурированию элементов в систему.

Ключевые слова: творческое воображение, умственная жизнь, эмоционально-аффективная сфера, бессознательная часть психики, синтетическое единство, субъективный синтез, функционально-системный подход, системообразующая функция, управленческо-интегрирующая функция, креативный синтез.

Механізм функціонування творчої уяви Т. Рибо розглядає як суб'єктивний синтез єдності трьох компонентів – розумового, емоційно-афективного та несвідомого, за допомогою яких будується ідеальний образ майбутнього реального продукту.

Рибо розглядає творчу уяву як єдину систему, однак відсутність розробленості системного підходу як методології психології не дозволило йому виявити роль «творчої уяви» під час створення «винаходів» різного рівня складності.

Застосування авторського функціонально-системного підходу дозволяє розглядати «творчу уяву» як комплекс інтегративних-управлінських дій, які виконуються при вирішенні творчих завдань з оцінки, відбору та структурування елементів у систему.

Ключові слова: творча уява, розумове життя, емоційно-афективна сфера, несвідома частина психіки, синтетична єдність, суб'єктивний синтез, функціонально-системний підхід, системоутворююча функція, управлінсько-інтегруюча функція, креативний синтез.

Mechanism of the creative imagination T. Ribot sees as a subjective synthesis of unity of the three components - the mental, emotional, affective and unconscious, by which built the ideal image of the future of the real product.

Ribot sees imagination as a single system, but the lack of elaboration while the systems approach as the methodology of psychology is not allowed to reveal the role of “creative imagination” in creating “inventions” of varying complexity.

The use of the author's version of functional systems approach allows us to consider “creative imagination” as a set of integrative and managerial procedures involved in solving creative problems, evaluation, selection and structuring elements in the system.

Keywords: creative imagination, intellectual life, emotional-affective, unconscious part of the mind, the synthetic unity of a subjective synthesis, functional-system approach, system function (function that defines the system), management and integrating function, creative synthesis.

Цель исследования Теодюля Рибо (1839–1916) – выявить природу творческого воображения: какие психические механизмы обеспечивают переход от пассивных образов представлений к созданию образов, которых не было в опыте человека и с помощью которых создаются изобретения и художественные вымыслы.

При этом Рибо, не приводя точного определения творческого воображения, выявляет его существенный признак: «Воспроизводящее воображение требует памяти, творческое воображение требует нового – это его существенный признак... Исходной точкой является представление, но этого недостаточно – необходимо сильное желание, возбуждение, страсть, чтобы это случилось» (С. 4. Здесь и далее ссылка на Рибо, 1901. – ЛШ). Так существенным отличием результата деятельности творческого воображения, запускаемого актуальными эмоционально-насыщенными потребностями, становится появление «нового», которое и сохранится во всех будущих определениях (Выготский, 1991; Беркинблит, Петровский, 1968; Дудецкий, 1974; Игнатъев, 1966; Коршунова, 1979; Коршунова, Пружинин, 1989; Розет, 1977; Рубинштейн, 2002).

В качестве метода научного познания механизмов функционирования и развития творческого воображения Рибо использует аналогию: какой из способов духовной деятельности больше всего аналогичен творческому воображению? И приходит к выводу, что «Воображение в интеллектуальном порядке соответствует воле в порядке движений.» (С. 7), обосновывая это следующими аргументами:

1. Установление силы воли идет постепенно, медленно и прерывается слабостями. Индивид начинает управлять своими мускулами постепенно. Материалом для творческого воображения служат образы (как для воли мускульные движения!), первые попытки всегда являются подражанием, а потом появляются самостоятельные формы.

Образы, которые служат материалом для разных видов воображения, Рибо делит на три группы:

– полные образы, которым соответствуют предметы, непрестанно повторяющиеся в обыденной жизни, и их образы остаются в памяти очень ясными;

– неполные образы – происходят из двух различных источников: от недостаточных или слабых восприятий и от впечатлений, произведенных аналогичными предметами.

– схематические образы – лишены индивидуальных признаков.

При этом Рибо метафорически определяет образы как «психические атомы» (с. 14), подчеркивая,

что это возможно только теоретически, так как в действительности представления-образы не отделены друг от друга, они составляют части одной ткани, сети, и могут расходиться как лучи в разные стороны.

2. Воля и воображение носят субъективный характер, то есть в основе воли и воображения лежит внутренняя причинность.

3. И воля и воображение действуют в виду известной цели.

4. Воля кончается действием, творческое воображение в полной своей форме стремится внешним образом подтвердить себя делом, которое существует не только для самого творца, но и для других. Чистая мечтательность проявляется как компонент слабоволия. (С. 7-8)

Глубокий и всесторонний анализ, проведенный Рибо по выявлению механизмов функционирования творческого воображения по аналогии с волей, оставляет тем не менее без ответа целый ряд вопросов. Так, сравнивая механизмы действия воли и воображения, Рибо определяет только материал для творческого воображения – образы, если воля управляет движениями, то, по аналогии, и «воображение» должно «чем-то» управлять. Но здесь Рибо останавливается и не делает никаких выводов из-за отсутствия, на наш взгляд, соответствующей методологической базы. Сам Рибо отмечает, что проводит анализ творческого воображения, «насколько это доступно для нынешних наших средств» (С. 9).

На основе сравнительного анализа Рибо определяет творческое воображение как результат взаимодействия трех компонентов: умственной жизни, эмоционально-аффективной сферы и бессознательного. Умственная жизнь, по Рибо, состоит из трех слоев: первый слой – ощущения и простые эмоции; второй слой – образы и их сочетания и некоторые элементарные логические действия. Творческое воображение представляет третий слой – «третичную формацию» (С. 10), функционирование которой предполагает две основных интеллектуальных операции: диссоциацию (отрицательную и подготовительную) и ассоциацию (положительную и учредительную). Для выполнения этих операций воображение заимствует свои элементы, обращаясь к знанию.

Представление «творческого воображения» как «третичной формации» (кстати, термин, который Рибо в дальнейшем нигде не использует), которое проявляется через функционирование интеллектуальных операций (диссоциацию и ассоциацию), сразу вызывает вопрос: зачем отдельно выделять этот компонент, если он уже заявлен во «втором слое» умственной жизни как «образы и их сочетания и элементарные логические действия»? Тем самым «третий слой» – «творческое воображение» как самостоятельная функция – при этом анализе начинает «исчезать»...

Рибо подчеркивает роль диссоциации в механизмах творческого воображения. Процесс диссоциации определяют следующие причины:

1. субъективные (внутренние) причины – эмоциональные и интеллектуальные факторы;

2. внешние, или объективные причины, которые определяются опытом. Когда два или несколько качеств или событий даны как постоянно сочетанные, они не подвергаются диссоциации.

Процесс диссоциации может происходить самопроизвольно, но может быть и целенаправленным. Из элементов, получившихся в результате процесса диссоциации, создаются ассоциации – сочетания каких-либо элементов.

Каковы формы ассоциаций, дающие начало новым сочетаниям? И под каким влиянием они образуются? Рибо выделяет законы смежности и сходства:

– ассоциация по смежности – производит порядок или связь между привычными вещами, она сводится к привычкам;

– ассоциация по сходству предполагает смешанную работу ассоциации и диссоциации: это деятельная форма и есть главный источник материалов творческого воображения. (Именно эта способность устанавливать отдаленные ассоциации по сходству на основе различных признаков определяется тестом С. Медника для диагностики «Вербальной креативности».)¹

Способность мыслить по аналогии как основной элемент творческого воображения обеспечивает создание олицетворения, аллегорий, метафор и символов, они встречаются на каждом шагу в практической жизни, науке, изобретательстве, искусстве.

Определяя значение аффективных элементов, Рибо считает, что они включены во все формы творческого воображения. В частности, в изобретательской деятельности аффективный элемент является ведущим, «так как всякое изобретение предполагает потребность, желание, стремление, неудовлетворенность, как бы состояние беременности, полное беспокойств и опасений» (С. 241). Аффективные состояния являются также материалом для создания музыкальных, поэтических и драматических произведений.

Аффективное сходство соединяет между собой несходные представления, что отличает их от ассоциаций по смежности как повторение опыта, и, в интеллектуальном смысле, от ассоциаций по сходству. Сопоставляя значение этих компонентов в деятельности творческого воображения при решении различных задач, Рибо пишет: «Всякая господствующая мысль поддерживается какою-нибудь потребностью, стремлением или желанием, то есть аффективным элементом. Всякое господствующее чувство должно сосредоточиться в идею или образ, который дал бы ему плоть, систему, без чего оно остается в расплывчатом состоянии.» (С. 63). При этом, по мнению Рибо, господствующая мысль и господствующая эмоция почти равноценны друг другу, но что-то, в зависимости от вида творчества, может преобладать.

Роль третьего компонента – бессознательной части психики – проявляется в состоянии, сопровождающем творческое воображение, которое в обыденной жизни называют «вдохновение». Такое состояние долгое время считалось присущим только богам и сверхъестественным духам, то есть творящим существам, внешним и высшим по отношению к человеку, потом стало передаваться от них отдельным людям («снизошло», «осенило»). Психология же стала рассматривать вдохновение как проявление особого полубессознательного или полусознательного состояния психики.

Функционирование творческого воображения Рибо видит в единстве рассмотренных выше

¹ А.Н. Воронин, Т.В. Галкина. Диагностика вербальной креативности./Дружинин В. Н. Психология общих способностей. - СПб.: «Питер». С. 322-346.

компонентов: «Всякое создание, великое или малое, представляет органический характер; оно предполагает синтетическое начало – единство. Каждый их трех факторов – интеллектуальный, эмоциональный и бессознательный – работает не порознь и не только за свой только счет: они имеют ценность и значение только вследствие соединения между собою и стремления к одной цели. Это начало единства, которое требует всякое изобретение.» (С. 63)

Продукт деятельности творческого воображения, считает Рибо, может проявляться в трех формах:

1. Намеченная форма – проявляется в грезах, служит переходным состоянием между пассивным воспроизведением и организованным созиданием. Развитием намеченной формы выступает мечтательность, в которой проявляются неосуществимые желания. Эта форма воображения существует только в субъекте и для субъекта.

2. Выясненная форма воображения выступает психической основой мифического, художественного, философского и научного творчества, гипотезы. Продукты этой формы воображения существуют не только для творца, но и для других субъектов.

3. Воплощенная форма (сфера удавшихся изобретений) – реализуется в реальных материальных продуктах деятельности творческого воображения: технические устройства, архитектурные объекты, скульптуры, картины и другие.

В основу данной классификации Рибо заложил, как мы видим, критерий возможности реализации продуктов воображения в материальные объекты, тем самым рассматривая воображение как психическую основу творческой деятельности. А деятельностью творческого воображения «вызывается всегда потребностью, стремлением, желанием, источником которых служит несомненно инстинкт личного самосохранения, обращаясь к будущему» (С. 275), тем самым Рибо определяет одну из основных функций творческого воображения – целеполагание и проектирование будущего.

Анализируя стадии деятельности творческого воображения при создании технического изобретения, Рибо показывает их сходство со стадиями деятельности воображения при создании художественного произведения: зарождение, вынашивание, появление на свет и окончательную отделку. (Аналогичные стадии творческого процесса описаны в работах А. Пуанкаре (1908), П. Энгельмейера (1910) и других.)

Творческое воображение механика и художника, делает вывод Рибо, по своей природе тождественно и отличается друг от друга только целями, способами и условиями проявления, что позволяет говорить, что механизмы функционирования различных видов творческого воображения идентичны². Творец создает себе идеальный образ, который является и процессом, и результатом творческого воображения. Этот идеальный образ есть то совершенство, которое он стремится осуществить: «Этот идеал ... становится объединяющим принципом и притягательным центром. Он создает, вызывает и группирует сочетания соответственных образов, с помощью которых идея развивается и организуется в стройное сооружение, – в целую совокупность средств, клонящихся к достижению одной и той же цели.» (С. 230).

При этом Рибо обращает особое внимание на то, что создание идеала – это не простое объединение элементов: «Мы не знаем такого сложного психического произведения, которое было бы простою суммой составляющих его элементов и в котором они сохранились бы.» (С. 65) Иными словами, природа составляющих элементов исчезает, и возникает новое качество, которое впоследствии назовут системным.

Мы имеем здесь дело «с умственной химией», говорит Рибо и приводит потрясающий по простоте и впечатлению пример: объединение двух газов – кислорода и водорода – дает воду, жидкость, в которой ни разделить, ни различить эти газы невозможно.

Выводы

Подведем итоги анализа работы Т. Рибо.

1. Механизмы функционирования воображения Рибо исследует по аналогии с функционированием воли по управлению движениями, что, по его мнению, больше всего аналогично творческому воображению, однако не указывает факторов, которые управляли бы именно процессом создания творческих продуктов.

2. Воображение, как и воля, по мнению Рибо, носят субъективный характер. Тем самым Рибо рассматривает творческое воображение как самостоятельную психическую функцию, источником и регулятором которой служит внутренний мир – актуальные эмоционально-насыщенные потребности. В этом Рибо видит отличие воображения от познания, для которого регулятором является мир внешний. Воображение оперирует образами, познание – фактами. Но между создающим воображением и рациональным исследованием есть общее – это способность улавливать сходство. При этом мышление улавливает сходство, а воображение на этой основе создает образ, который мышление корректирует. Может быть, именно поэтому так трудно разделить деятельность мышления и воображения?

3. Механизм функционирования творческого воображения Рибо видит как субъективный синтез единства трех компонентов – умственного, эмоционально-аффективного и бессознательного, с помощью которых строится идеальный образ будущего реального продукта.

4. В качестве источника и ведущего компонента функционирования творческого воображения Рибо выделяет аффективный элемент: творческое воображение запускается актуальными эмоционально-насыщенными потребностями, «так как всякое изобретение предполагает желание, стремление, неудовлетворенность, как бы состояние беременности, полное беспокойств и опасений» (С. 241), «сильное желание, возбуждение, страсть, чтобы это случилось» (С. 4).

5. В самостоятельности творческого воображения как психической функции Рибо не сомневается и рассматривает его деятельность как «умственную химию», в процессе которой возникает единство трех взаимодействующих компонентов, но не рассматривает механизм возникновения этого единства. Творческое воображение как психологический феномен в процессе анализа у Рибо исчезает.

Хотя, подчеркивает Рибо «Мы не знаем такого сложного психического произведения, которое было бы простою суммой составляющих его элементов и в котором они сохранились бы.» (Рибо, С. 65). Более

² В 60-е годы XX столетия Г.С. Альтшуллер, разработав теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ) и сформулировав законы развития технических систем (ЗРТС), высказал предположение, что поскольку все искусственные системы являются продуктом деятельности творческого воображения, процессы их создания и развития аналогичны и должны подчиняться основным законам развития технических систем. В конце 90-х годов на основе идей Г.С. Альтшуллера М.И.Меерович и Л.И.Шрагина разработали основы теории развития искусственных систем – ТРИС (М.И.Меерович, Л.И.Шрагина, 1997, 2000, 2008; М.И.Меерович, 2005).

того – функционирование творческого воображения Рибо видит как субъективный синтез умственного, эмоционально-аффективного и бессознательного компонентов.

6. Постулируется общность психологических механизмов для всех видов творчества: «Творческое воображение механика и художника по своей природе тождественно и отличается друг от друга только целями, способами и условиями проявления.» (Рибо, С. 241).

В целом в работе Т. Рибо мотивационно-волевая, познавательная-интеллектуальная, аффективно-эмоциональная сферы и бессознательная часть психики представлены как единая система, что позволяет сделать вывод, что использовались элементы системного подхода, однако отсутствие его разработанности не позволило определить роль «творческого воображения» при создании «изобретений» разного уровня сложности.

В терминах авторского варианта функционально-системного подхода модель функционирования «творческого воображения» можно представить в следующем виде: возникающая у субъекта, по Рибо, «потребность, стремление, желание, страсть» создать новый объект, включающие в себя такие факторы, как бессознательный и аффективно-эмоциональный, конкретизируется в замысел — системообразующий фактор, который формирует идеальный образ – образ цели.

Для реализации замысла как «идеального образа» субъект с помощью интеллектуальных операций (по Рибо – диссоциация и ассоциация) подбирает элементы, выстраивает их определенным образом (структурирует) и таким образом создает новый объект

Структурная организация элементов, подобранных и взаимосвязанных субъектом определенным образом, создает системное свойство объекта, которое производит системный эффект — выполняет необходимую субъекту основную функцию и тем самым удовлетворяет возникшую у него потребность. Чтобы такая реакция «умственной химии» состоялась, должен быть выполнен комплекс «управленческих-интегрирующих» действий по оценке, отбору и структурированию отдельных элементов в систему. Эти действия, определяемые нами как системообразующая функция, в психологии традиционно рассматривались как «воображение». Функционально эти действия можно определить как креативный синтез – комплекс интегративных управленческих действий по оценке, отбору и структурированию элементов в систему, выполняемых при решении творческих задач (Шрагина, Київ-2005, Москва-2005, 2007, 2009, 2012).

Для возможности управления процессами диссоциации-ассоциации автором данной работы на основе функционально-системного подхода были разработаны методы обработки исходной информации в форме нежестких алгоритмов (Шрагина, 2001; Шрагина, 2010). На этапе диссоциации алгоритм позволяет проводить широкий всесторонний анализ исходного объекта и получать обширный материал «первичных элементов», а на этапе ассоциации – проводить осознанное их комбинирование, создавая новые необычные сочетания. Эту особенность алгоритма очень часто отмечают все, кто его использует: «во время работы по схеме в голову приходят неожиданные мысли» и из бессвязной информации рождается оригинальный замысел

Полученный вывод дает также основания поддержать точку зрения, что психическая природа мышления и творческого «воображения» имеют общие основания и сходны по механизмам деятельности, но направлены на разные цели: мышление – на анализ окружающей действительности, воображение – на создание на этой основе новых образов.

Применение функционально-системного подхода позволяет согласовать противоречия во взглядах на психологическую природу воображения и рассматривать его в творческом процессе как комплекс операций, реализующих системообразующую функцию и создающих новые системы.

Literatura

1. Berkinblit M.B. Petrovskij A.V. Fantazija i real'nost'. M., Politizdat, 1968. – 128 s.
2. Vygotskij L.S. Voobrazhenie i tvorcestvo v detskom vozraste. — M.: Prosveshhenie, 1991. – 93 s.
3. Dudeckij A.Ja. Teoreticheskie voprosy voobrazhenija i tvorcestva.- Smolensk, 1974. – 153s.
4. Ignat'ev E.I. Voobrazhenie kak sredstvo poznanija i upravlenija tvorcheskoj dejatel'nost'ju. Sb. «Voprosy psihologii truda, trudovogo obuchenija i vospitanija», Jar. 1966, s. 34-35:
5. Korshunova L.S. Voobrazhenie i ego rol' v poznanii. – M.: MGU, 1979. – 144s.
6. Korshunova L.S., Pruzhinin B.I. Voobrazhenie i racional'nost'. - M.: MGU, 1989. – 182s.
7. Meerovich M.I. O terminologii funkcional'no-sistemnogo podhoda / M.I. Meerovich // TRIZ-pedagogika v sisteme nepreryvnogo obrazovanija. Saratov, 2005. S.12-16.
8. Meerovich M.I. Osnovy kul'tury myshlenija / M.I. Meerovich, L.I. Shragina. // Shkol'nye tehnologii. Rossija, 1997. №5. - 200 c.
9. Psihologija NHI veka. Pod red. V.N. Druzhinina. - M.: PER SJe, 2003. - 863 s.
10. Puankare A. Matematicheskoe tvorcestvo // Adamar Zh. Issledovanie psihologii processa izobretenija v oblasti matematiki. M., 1970. Pril. III.
11. Ribo T. Tvorcheskoe voobrazhenie. SPb. Tip. Ju.N.Jerlih, 1901.— 327s.
12. Rozet I.M. Psihologija fantazii. Minsk: BGU, 1977. – 312 s.
13. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. T.1. SPb.: Piter, 2002. – 720 s.
14. Shragina L.I. Problema voobrazhenija v kontekste funkcional'no-sistemnogo podhoda / Moskva-Obninsk, Psihologija v vuze, №3, 2005. С. 95-107.
15. Shragina L.I. Kerivnichо-integrujucha funkcija tvorchoї ujavi // Naukovi zapiski Institutu psihologii imeni G.S. Kostjuka APN Ukraїni, Vip. 26, t. 4, Kiiv-2005, S.349-353.
16. Shragina L.I. Problema psihologicheskоj prirody voobrazhenija // Visnik Odes'kogo Nacional'nogo Universitetu. Tom 15. Vipusk 11, Chastina 2, Psihologija, 2010. S.156-164. <http://psyfactor.org/lib/shragina2.html>
17. Shragina L.I. Metodologija issledovanija psihologicheskikh fenomenov v kontekste postneklassicheskоj nauki (na primerah analiza verbal'nogo voobrazhenija i sistemnogo myshlenija) // Mezhdunarodnaja kollektivnaja monografija «Fundamental'nye i prikladnye psihologicheskie issledovanij v praktikah vedushhих nachnyh shkol: realii i perspektivy». Makeevka, 2012. С. 95 – 128.
18. Shragina L.I. Metody i priemy upravlenija tvorcheskim voobrazheniem // <http://psyfactor.org/lib/shragina4.htm>
19. Jengel'mejer P. K. Teorija tvorcestva. Terra-Knizhnyj klub, 2009. – 254 s.